

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

ВЫНИВШИЙ
СБИВШИСЬ С ПУТИ
ТОМ 1

ВЫЖИВШИЙ

Андрей Степанов

**ВЫЖИВШИЙ: Сбившись
с пути. Том 1**

«Автор»

2023

Степанов А. В.

Выживший: Сбившись с пути. Том 1 / А. В. Степанов — «Автор»,
2023 — (Выживший)

Бавлера манит безопасное место, почти мифическое, если бы не пара человек, прибывших оттуда в Рассвет. Монастырь, про который ему рассказал Ижерон, странствующий торговец, и послушник, пришедший с даром в виде руны. Такое приглашение нельзя отвергать. Собравшись с духом, Бавлер отправился в монастырь. И там его ждал сюрприз. Неприятный. И не один.

Содержание

Глава 1. Мьелдон	5
Глава 2. Совет из прошлого	8
Глава 3. Допрос	10
Глава 4. Странная кривая пути	14
Глава 5. Откровенности	16
Глава 6. Пирокант доволен	21
Глава 7. Хранитель историй, мифов и легенд	25
Глава 8. Оромир и Левионт	29
Глава 9. Возвращение в Рассвет	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Андрей Степанов

Выживший: Сбившись с пути. Том 1

Глава 1. Мьелдон

Молодой монах с правильным лицом, высокий, но скрывающий фигуру за широким балахоном с такими большими рукавами, что в каждом из них можно было спрятать не две руки, а, должно быть, минимум четыре, недоуменно смотрел на меня:

– Ты не выбрал систему? – он так надавил на отрицание в вопросе, что смутил меня до крайности:

– К-какую систему?? – спросил я.

– Одну из тех, что сейчас используются в мире, – медленно сообщил мне Мьелдон. – Но ты, конечно же, не в курсе происходящего?

– Я знаю про Пакшен и Мордин, – почти что с гордостью ответил я.

– А еще?

– Еще есть... Улерин? – я с трудом вспомнил название еще одного города. – А, еще есть Веллент. Точнее говоря, был. Но не знаю. Зато есть Рассвет, который я построил и...

– Что. Ты. Несешь? – монах резко выдернул руки и вытянул их вдоль тела. – Какой еще Рассвет??

– Поселение такое есть, к югу от реки Нируды... Вы тут что, здесь совсем без новостей? А как же Ижерон...

– Кто такой Ижерон? – спросил монах. – В монастыре нет человека с таким именем.

– Ну, вероятно, при монастыре есть поселение, в котором он живет. Не знаю, как еще объяснить... торговец, но не выглядит, как торговец.

– А как выглядят торговцы? – настороженно спросил Мьелдон.

– Полные. Толстые. Массивные. Все до единого за очень редким исключением. И вот Ижерон – ни разу не как торговец выглядит.

– Скажи, чем ты занимался? Ты выполнил то, о чем мы тебя просили?

– Торговец...

– Забудь ты про своего торговца! – вскричал Мьелдон. – Не нужен он нам.

– Нужен, он сейчас объезжает земли Пакшена, чтобы провернуть пару сделок...

– Черт... черт, черт, черт!

Я озабоченно посмотрел на монаха. Тот не просто был расстроен или рассержен – он был в ярости. Похоже, что его ряса – или балахон? – оставались последней преградой между его злостью и мной.

Мьелдон сделал несколько глубоких вдохов, старательно сцепил пальцы, да так, что костяшки отчетливо проступили под кожей. Потом его передернуло и монах спокойным, но все же слегка подрагивающим голосом, спросил:

– Гарольд довел тебя, куда вы условились?

Я основательно перестал все понимать.

– Гарольд? Послушай, ко мне приходил один из ваших, дал руну.

– О, нет! Где она? – почти взвыл Мьелдон. – Ты использовал ее? Она почти наверняка опасна. Дай ее сейчас же!

– Да вот она... – я вытащил из кармана маленькую черную штучку и на раскрытой ладони протянул ее Мьелдону. Тот сразу же схватил ее, не забыв обернуть собственную ладонь рукавом. – Ее дал мне человек в кожаной одежде. Он сказал, что он из монастыря, – закончил я уже с чувством полнейшей неуверенности.

– Так, дело плохо. Очень-очень плохо, – Мьелдон сунул руны куда-то в карман, неприемный на вид, но очень глубокий – его рука исчезла в нем почти по локоть. – Ты знаешь Гарольда или нет? Это очень важно.

– Нет, не знаю, – уверенно ответил я. – Но если ты опишешь, как он может выглядеть, я постараюсь вспомнить, кто из встреченных мной людей на него похож.

– Он носит кожаную куртку. Как и ты, он очень...

Я вдруг понял, о ком идет речь. И по моему виду Мьелдон догадался.

– Так где он? Когда ты с ним говорил в последний раз?

– Он... мертв, должно быть, – сказал я.

– Этого не может быть, – ахнул монах. – Чтобы сразить такого опытного воина, нужно... Так когда ты говорил с ним последний раз?

– Я вообще с ним не говорил, – происходящее вызвало у меня живой интерес, и я попытался максимально подробно разузнать о Гарольде.

Это ведь тот самый, с кого я снял куртку и сумку. Сейчас она осталась у седла, а лошадь увели в стойло.

– Еще скажи, что не видел! – закричал монах. – Я тебя знаю в лицо, я тебя здесь обучал год назад, один из многих! А теперь ты называешь себя другим именем, утверждаешь, что не видел своего Учителя, который пошел с тобой помощником, и, получается, что ничего не помнишь вообще?

– Но я действительно ничего не помню с того момента, как очнулся в лесу!

– В каком лесу?

– Который к югу отсюда. Получается несколько дней пути от Рассвета до того места, где я очнулся. Но Отшельник может сказать лучше, он там встретил меня. Давно жил в лесу.

Мне показалось, что монах сейчас упадет. У меня в голове еще слишком многое не складывалось, но ощущение, что я попал куда-то не туда, меня не покидало.

В моем представлении монастырь – это несколько зданий, которые, вероятнее всего, обнесены прочной стеной, чтобы исключить набеги врага. И здесь, скорее всего, должны жить не только монахи, но и простые люди – хотя бы за стенами монастыря.

По факту же я не видел ничего, ровным счетом ничего – с трех сторон в опасной близости виднелись горы, а еще с одной стоял густой темный лес. Как здесь можно было расположить монастырь – я представлял себе с трудом.

– Я боюсь, что к Совету тебя следует представить заново... – задумчиво проговорил Мьелдон. – И все гораздо хуже, чем я то предполагал. Но надо... Надо. Идем. Я не вижу другого выхода. Я сам все выясню, но сперва надо поставить в известность Совет.

Небольшая зеленая площадка, на которой мы стояли, находилась в окружении маленьких зданий. Они могли казаться маленькими на фоне гор или леса, быть небольшими из-за магии – потому что монастырь я считал источником магии в принципе.

Однако пространства вокруг было чуть больше, чем виделось. Маленькие здания – одно с простой дверью, а другое, очевидно, стойло, уходило вдаль, вероятно, даже прятались в скалах.

И Мьелдон подвел меня к маленькой двери, открыл ее и впустил в длинный мрачноватый коридор, который был освещен редко расставленными факелами. Под ногами у меня появился плоский каменный пол, без какого-либо рельефа. Настолько гладкий и отполированный, что местами аж блестел.

Дух не захватывало, но гулкие шаги, чье эхо ритмично отражалось от стен, вмешивались в мысли и не позволяли даже начать разговор. Я шел и пытался понять, туда ли я попал. Что происходит?

Судя по всему, Мьелдон меня правда знает. Но что мне скажет Совет. Надо же, и в монастыре есть свой Совет. Как в Полянах. Как в Пакшене. И Мордине, вероятно, тоже.

Коридор длился не одну сотню метров. При этом я не видел в нем дверей и ответвлений. Скорее всего, он просто прорезал скалу, но что можно увидеть по ту сторону?

Свет в конце тоннеля не забрезжил – просто кончились факелы, и мы уперлись в еще одну толстую дверь. Мьелдон постучал, обогнув меня в самом конце коридора.

Монах по ту сторону потянул за кольцо, и тяжелая толстая дверь повернулась на петлях, впуская нас в огромное пространство, на сей раз по большей части окруженное густым лесом. Впрочем, присмотревшись, я решил чуть позже, что гор и лесов здесь примерно поровну.

Огромное пространство делилось на рощу, огород и большую поляну, на которой в разномастных одеждах сидели монахи и послушники. В нескольких метрах от них кто-то упражнялся с мечом, кто-то с большой палкой.

Завидев Мьелдона и меня, тренировки остановились.

– Не стоит задерживаться, – проговорил монах. – Нам нужно туда, – и он указал вперед, где стояло массивное двухэтажное здание.

Центр его тянулся вверх, но высота составляла два этажа, скрытых колоннами. По бокам расходились флигели, также обильно декорированные уже более узкими опорами.

Черепичная крыша на фоне всех до этого момента увиденных зданий выглядела фантастически современной.

Мьелдон подвел меня к большим колоннам, и я увидел, что центральная часть здания не состоит из двух этажей. Это один большой зал.

– Входи, – пригласил он меня.

Его голос не дрогнул, а вот мои ноги почему-то подрагивали.

Глава 2. Совет из прошлого

– Мьелдон! Неужели к нам пришел наконец-таки наш спаситель! – на противоположной стороне большого зала сидел монах в роскошной одежде, если сравнивать ее с одеянием Мьелдона. – С новостями, я надеюсь? И хорошими?

Зал был немаленьким, но акустика – хорошей. Звуки речи долетали до входа без труда. А вот дойти до их источника стало делом непростым. После долгого перехода мы запыхались.

И тишина с нашей стороны стала настолько очевидным ответом на вопросы сидящего на массивном деревянном стуле монаха, что тот привстал. То же сделали еще двое, по обе стороны от него.

– Новости плохие, – проговорил Мьелдон, когда мы подошли повыше. Я сразу же обратил внимание на уродливую статую позади деревянного стула. Какую-то неестественную, точно половину частей собрали из того, что нашли на свалке.

– Не удалось ничего сделать?

– Я не знаю, удалось ли начать.

– Что??? – загремел монах в центре. Он властно взмахнул рукой и двери в зал тут же захлопнули снаружи. Более никого внутри не было и наша пятерка, в которой я был представлен в полнейшем меньшинстве, быстро превратилась в круг: монахи сошли со своих мест, оставив в одиночестве уродливую статую то ли женщины, то ли мужчины в невнятном одеянии.

– Я полагаю, что это – провал, – протерев лицо ладонью, произнес Мьелдон.

– Может, он сам что-нибудь скажет? – предложил монах.

Я же в бессилии посмотрел на провожатого. Тот еще раз покачал головой.

– Ты же не помнишь... Это Пирокант, Оромир и Левионт. Совет.

Совет дружно уставился на меня. Не хватало только такого же дружного «о-о-о», протянутого всеми тремя.

– Не помнит... – многозначительно протянул Пирокант, тот, что сидел в центре. – Похоже, что нам придется начинать все с самого начала.

Остальные монахи, одетые в такие же багрово-красные одежды, одновременно качнули головами в согласии со своим главным. Я так и не понял, есть ли здесь какой-то Совет или же дела решаются единолично одним единственным монахом.

Мьелдон молчал до тех пор, пока к нему не обратился Пирокант:

– Ты что-то еще выяснил?

– Только то, что он ничего не помнит. Вообще ничего не помнит, – ответил тот. – Ни про Гарольда, ни про свои цели. Ни о чем он не помнит.

– А собственное имя?

– Представился Бавлером.

– Боже... – ужаснулся Пирокант. – Ну и имечко.

– Как будто Артем лучше! – воскликнул я.

– А это уже что-то! – просиял глава Совета, как я себе представил.

– Не стоит грубить Верховному, – добавил Оромир.

– Хорошо-хорошо, просто я видел сны, в которых я делал странные вещи, как будто в прошлом, о котором я ничего не помню, я учился, смотрел какие-то картинки. Странные образы, не знаю даже, как их толком описать можно, – я развел руками и начал перечислять все, что запомнил из своих снов.

А в памяти у меня отложилось довольно много. И люди, и предметы, и обучение в строительном колледже, и обрывки фраз, и какие-то имена. Я перечислял и перечислял, продолжая извергать поток слов до тех пор, пока Пирокант не поднес обе ладони практически к самому моему лицу.

– Хватит-хватит-хватит! Я уже понял, что ты помнишь довольно много из прошлого, которое считаешь своим. Но на самом деле это не твое прошлое. Сразу скажу, не буду скрывать, что едва ли в твоей голове осталось хоть что-то из твоего настоящего прошлого. Скорее всего, мешанина из происходившего здесь, стерла твою память, а вторая потеря... Так, ты ничего не помнишь? А с какого момента что-то можешь припомнить?

– Когда очнулся в лесу, – ответил я, ощущая себя тем самым студентом строительного колледжа, который провинился. Или сдает экзамен по важному предмету одному из самых строгих преподавателей.

– В каком лесу? У нас здесь, – Пирокант обвел руками монастырь, – почти везде лес вокруг. И на многие километры – лес. Сплошной и бесконечный, разве что Нируда севернее течет.

– Где-то к югу или юго-западу отсюда, – ответил я, даже зажмурившись, чтобы получше представить место, где все происходило в момент моего пробуждения.

– Плохие места, плохие, – согласно кивнул Пирокант. – Но там ты должен был находиться. А теперь самое главное – с тобой был Гарольд. Он твой спутник, защитник. Отчасти наставник.

– Гарольд мертв, – ответил вместо меня Мьелдон.

– Мертв? – ахнул Оромир. – Он же был...

– Тс-с-с! – цыкнул на него Пирокант. – Гарольд – один из наших рыцарей, защитников человечества. И то, что он мертв, – большая потеря для нас!

– Как он умер? – продолжил пока что вежливые расспросы Пирокант.

– Не знаю, – я пожал плечами. – Когда я очнулся, он был уже мертв.

– Когда очнулся ты, а Гарольд мертв. Ты жив, а он – нет, – заговорил Левионт. – Думаю, пара дней в темнице заставит его выдавать другие ответы.

– Ты думаешь, что он переметнулся? – спросил Пирокант, не меняясь в лице.

– Не могло случиться такого, – продолжил Левионт.

– Мы еще слишком мало знаем, мало услышали от него, чтобы судить, – ответил Оромир. Немного подумав, Пирокант поддержал его.

– Надо посоветоваться, – и они втроем отошли подальше.

– Да что тут у вас происходит? – спросил я Мьелдона.

– Я не могу ничего говорить тебе до решения Совета, – поспешно ответил тот. – Вот если они согласятся, что с тобой сперва стоит побеседовать, то я присоединюсь к обсуждению. Только сперва отдам руну. Я считаю, что для тебя она пока что опасна.

– А если они решат, что со мной не нужно разговаривать? – испугался я.

– Если решат, что тебя надо подержать в темнице – то подержат в темнице, – неспешно проговорил Мьелдон. – Левионт, кажется, тебе не слишком доверяет.

– А ты? – с надеждой в голосе спросил я.

– Ко мне пришел совершенно другой человек, не тот, кого я когда-то знал. Не тот парнишка, который хотел изменить мир, учился и жаждал знаний.

– Мне хотя бы шестнадцать? – слабо спросил я.

– Хотя бы да, – углы губ у Мьелдона чуть шевельнулись. – Тут все осталось, как прежде. Но большего я тебе говорить пока не могу. Ни подтверждать, ни опровергать.

– Да-да, все только после решения...

– Мы посоветовались, – тихо сказал Пирокант. Еще тише они могли лишь подойти к нам, – и решили, что все еще поправимо. Не все потеряно.

– То есть, вы мне верите? – спросил я с нескрываемым любопытством.

– Верим, – подтвердил Оромир, однако Левионт, прищурившись, покачал головой, показывая, что два других монаха его все равно не убедили. – Но ты должен рассказать нам все от начала и до конца.

Глава 3. Допрос

Монахи вернулись на свои места, но попросили меня и Мьелдона подойти поближе. Чтобы говорить тише, без эха. Лишних ушей и так не было, но Совет хотел, что все осталось в тайне.

Когда выяснилось, что рассказывать надо здесь и сейчас, я растерялся. Чтобы история не показалась слишком сумбурной, пришлось рассказывать с самого начала, с момента, как я пробудился в темном лесу.

– В лесу? – уточнил Левионт. – То есть, ты не знал, где ты находился?

– Когда очнулся – нет, – честно ответил я.

– А сегодня говорил нам, что это место находится к югу или юго-западу отсюда.

– Не стоит так сразу давить, – негромко обратился к монаху слева Пирокант.

– Это я выяснил позже, когда добрался до Нируды через леса. Потом выяснил, что здесь находится монастырь. И... – начал с жаром я, но Оромир остановил меня:

– Твоя география нам сейчас особой роли не играет. Ты понимаешь, где ты был?

– Нет, – ответил я. – Что-то не так было с этим лесом?

– Разумеется, не зря же эти места именуются Пустошами, – продолжил монах справа от Пироканта. – Жаль, что ты не помнишь об этом, – он явно выделил эту фразу, так что я не оставил ее без комментариев:

– Я выяснил это позже, когда добрался до первых поселений Пакшена, познакомился с первыми людьми, которые...

– Ты не должен был контактировать... – вздохнул Пирокант. – Не должен был. Не в том была твоя задача. Совсем не в том.

– Я бы хотел услышать более подробно, что происходило в его версии событий, – перебил его Левионт. – Он не должен был отправляться в лес за Пустошами. Даже с Гарольдом. Цель была не там!

– А где была моя цель? Что была за моя цель? Раз я ее даже не помню.

– Мы не знаем, помнишь ты или нет, – Левионт настолько близко наклонился ко мне, что я даже смог рассмотреть, как шевелятся волосы у него в носу. – Я хочу узнать правду, а правды от тебя я пока что не услышал. Надо было бы тебя все же в темницу.

– Левионт! – прикрикнул на него Оромир. Пирокант тихонько хмыкнул.

– Дальше, – повелительно приказал Левионт, откинувшись обратно на высокую спинку своего трона. – Я слушаю, – нехотя добавил он.

– В лесах я столкнулся с Отшельником. Стариком, который тридцать лет прожил в гнилой избушке, – продолжил я.

И, пользуясь тем, что меня наконец-то никто не перебивал, начал рассказывать о тех днях, что я провел с Отшельником, который так и не назвал своего имени. Про встречу огромным волком и медведем.

Когда я рассказывал про больших животных, хмыкнул Оромир, но я тут же добавил:

– Это была не единственная встреча и другие люди могут подтвердить, что помимо них в тех лесах жила еще и огромная ящерица!

Закончив с фразой, я услышал собственное эхо, многократно отражавшееся от стен. И тут же вжался в собственные плечи. Но на эту реплику не последовало ответа или какой-то реакции, поэтому я продолжил.

Плавнo перешел к рассказу о том, как попытался добраться до людей на пути к Нируде. И за нее.

– Ты прошел пешком и в одиночку два дня? – уточнил Пирокант.

– Я не помню точно, но, мне кажется, что два. Максимум три. Слишком много времени прошло с тех пор. Сейчас же сентябрь, а там был июль. Три месяца.

– Ну да, если ты забыл все свои прошлые годы, – снова начал Левионт, – то что можно говорить про последние месяцы, когда ты занимался совершенно не тем, что было нужно.

На сей раз «коллеги» не стали мешать Левионту. Похоже, что история про два дня пешком лесами казалась им слишком неестественной. И все же она была правдой.

– Я могу продолжать? – уже раздраженно продолжал я.

– Конечно, – поспешно произнес Пирокант. – Мы же хотим узнать, что случилось с тобой!

Я долго смотрел на главного в Совете, пытаюсь понять, что именно у него на уме. Поддерживает ли он меня или же просто прикрывается пустыми фразами, как барон Баризон. И все же решил, что он – на моей стороне.

– Я тогда узнал, что севернее Нируды есть поселения. Но меня ввели в заблуждение.

– Отшельник? – уточнил Оромир.

– Отшельник. Тот самый.

– И все же он остался с тобой?

– Я ушел от него, когда путешествовал к реке.

– А потом? – продолжал расспрашивать Оромир.

– Он согласился стать моим учителем... – отозвался я.

Монахи, как один, вскочили со своих мест.

– Учителем! Отшельник! Безымянный, непроверенный! – заголосили они наперебой. Загрохотали, загремели – да так, что мое эхо показалось лишь бледной тенью их воплей.

– А что в этом такого?

– В темницу! Все правила нарушил! – орал Левионт. – Может, ты сам убил Гарольда??

Я не выдержал.

– Даже если и сам, я этого не помню и не могу знать, что там случилось! Мьелдон сказал, что меня здесь обучали. Когда я ушел??

– В начале весны, – ответил встретивший меня монах, а вот Совет тут же зашикал на Мьелдона:

– Не нужно давать ему никакой информации! – прикрикнул на него Пирокант, и монах тут же затих. – Не стоит! Мы не уверены, стоит ли доверять ему или же он обратился во вражеского шпиона.

– Не обращался я ни в кого! – закричал я.

– Тише! – грубовато бросил Оромир, но я не смог сдерживаться:

– Я пришел сюда за советом, за помощью, потому что послушник, который дал мне руну несколько недель тому назад, сказал, что меня...

И тут же ощутил, что рот у меня стал вялым, как и руки. Но на ногах я остался стоять твердо, удивляясь тому, что со мной произошло.

– Пожалуй, надо было раньше применить это, – проговорил Левионт.

Я попытался спросить, что именно, но язык не слушался, а рот едва шевелился. Второй раз за час я испугался, хотя до этого пугался гораздо реже в Рассвете. И даже встреча с большими животными меня не пугала настолько, как теперь пугали монахи.

– Ты временно онемел, – шепнул Мьелдон. – Но...

– Тише, монах! Или ты тоже хочешь лишиться возможности говорить? – сурово проговорил Оромир.

– Ты так напугал мальчика, что он не сможет говорить, вероятно, даже когда ты остановишь действие руны, – сказал Пирокант, всмотревшись в мое лицо. – Не думаю, что такой испуг можно передать, если ты шпион и знаешь и помнишь все наши тайны, – тут он покачал головой и еще раз пристально посмотрел на меня, а затем повернулся в Левионту: – Отменяй. Живо.

Левионт медлил. Похоже, что ему нравилось наблюдать за моей беспомощностью, и потому, прежде чем снять действие руны, он произнес:

– Я применю ее еще раз, если сочту нужным. Так что следи за языком, малыш.

Левионт выглядел не таким старым. На вид – не больше пятидесяти лет. И потому его «малыш» меня взбесил. Но строгий взгляд монаха, дополненный многозначительными кивками со стороны Пироканта и Оромира, заставил меня утвердительно качнуть головой.

Странно, что моя шея сохранила гибкость, тогда как губы и рот не могли двигаться. Но через полминуты к языку вернулась возможность шевелиться. Еще минутой позже я смог внятно говорить.

– Ты понял, как себя следует вести? – наставническим тоном спросил Левионт.

– Понял, – ответил я.

– Дерзит, – покачал головой Оромир. Но на сей раз за меня вступился Мьелдон:

– Я думаю, что нам надо ему поверить, – и он достал из глубокого кармана руну, которую забрал у меня. – Эту вещь ему дал якобы послушник, который хотел, чтобы Бавлер пришел к нам в монастырь. Я не знаю никого, кто мог бы дать ему такую руну.

И он протянул маленький камушек Пироканту. Тот осторожно, на рукав взял руну в ладонь и поднес поближе к лицу.

– Что она делает? – грозно спросил Пирокант.

– Пускает молнии, – ответил я, слегка оробев от его вида. – Я ей пользовался несколько раз. Делал с ее помощью стекло... и помог воинам избежать разгрома. Это плохо? – добавил я после короткой паузы.

Пирокант посмотрел на руну, зачем-то понюхал ее, затем поднес поближе к пламени свечи. Затем сделал легкое движение рукой, направив ее в сторону от нас, и выпустил короткую молнию, которая не долетела даже до ближайшей скамьи. Но все же он остался удовлетворенным и тут же положен руну в карман к себе.

– Кто дал ее тебе? – спросил Пирокант. – Как он выглядел?

– Коротко стриженный, в кожаном костюме. Вроде бы как послушник, но я не уверен.

– У нас все послушники так выглядят, – ответил Оромир. – А их всего больше трехсот!

– Мог ли это вообще быть кто-то из нас, – задумчиво сказал Левионт. – Но вы, мастер Пирокант, хотите предложить нам проверить каждого послушника? Устроить очную ставку?

– Триста очных ставок, – фыркнул Оромир. – Это сложно устроить, но все же реально. Правда, не факт, что мы найдем того самого.

– Ты уже считаешь, что это был наш послушник? – вскипел Левионт.

– То, что они подконтрольны тебе, не гарантирует, что они следуют нашим правилам беспрекословно! И уж тем более нет никаких доказательств, что один из них мог сбежать и вернуться. Сколько времени, Бавлер, – теперь Оромир обратился ко мне, – ты добирался до нас? И, самое главное, откуда ты к нам прибыл? Из какого селения? Ведь три месяца жить на ровной и земле сложно. Не занял же ты лачугу Отшельника, про которого ты рассказывал?

– Я ехал из Рассвета лишь несколько часов. Путь до вас оказался не таким далеким, как я предполагал, – по-простому ответил я, не думая, что мои слова вызовут новый шквал вопросов.

– Рассвета? – поднял голову Левионт.

– Какого Рассвета? – спросил Оромир.

– На наших картах такого поселения нет, – заключил Пирокант. – Значит ли это, что ты..? – и он оборвал сам себя на полуслове.

– Построил новое поселение, – признался я. – Южнее Нируды. Получается, что в Пустошах. Не хотелось занимать чужие земли.

– Интересный поворот событий, – задумчиво проговорил Пирокант. – Интересный. Я не могу сказать, что ты все сделал не так, как мы хотели, но результат... О, боги...

Он первый вернулся к себе на трон, сел, облокотился, подпер голову и начал думать. Другие монахи повторили его движения, разве что не стали подпирать головы. Оромир изучал меня с безопасного расстояния, а вот Левионт смотрел куда-то в сводчатый потолок, почесывая шею.

Меня заинтересовало, что их трое, но обращение «мастер» заслужил только лишь Пирокант. Это и правда выглядело необычно, так как у меня в голове успела сложиться картина, в которой все члены Совета равны. Но выходит так, что даже здесь, в троице монахов есть кто-то выше остальных.

Пирокант думал долго. Но пока он думал, никто не рискнул помешать его размышлениям. Прошел, должно быть, целый час, пока он не произнес:

– Расскажи мне про Рассвет. А потом мы с тобой поговорим начистоту.

Глава 4. Странная кривая пути

Про мое поселение расспрашивал не только Пирокант. Задавали свои вопросы и Левионт, и Оромир. И даже Мьелдон спросил про то, как мы принимаем новых жителей.

Я отвечал на вопросы обстоятельно, подробно рассказав о том, с чего начал. Как Рассвет трансформировался из одной избушки и простого фургона в довольно большое поселение.

– Пока еще это все равно деревня, – неодобрительно произнес Левионт.

То, что ему не нравилось все, сделанное мной, я уже давно понял, но не рискнул отвечать, решив, что он может опять лишиться меня возможности говорить.

– Почти три сотни жителей за три месяца – таким показателем может позавидовать любой город в мирное время! – воскликнул Оромир. – Я надеюсь, что ты можешь подтвердить все свои слова?

– Если только за полдня, что я здесь, в монастыре, все жители не разбежались, кто куда, – попробовал улыбнуться я. – Но это маловероятно. Большинству некуда больше идти.

– Что ж, я бы проверил, охотно, – произнес Левионт. – Мьелдон, найди, пожалуйста, Коранта. Или Брего. Или еще кого-нибудь. Отправь их на коне до Рассвета. Если там действительно много людей...

– Вероятно, стоит сказать охране, кто он такой. Иначе результат будет печальным, – ответил я, перебив Левионта. Тот аж задохнулся, но ничего не ответил. Промолчи я, он мог бы лишиться послушника. Оромир улыбался.

– Значит, Рассвет... – оценивающе произнес он. – Красиво название.

– Еще есть Вале. Второе поселение, но оно еще только развивается. У Нируды.

Левионт сидел с пунцовым лицом, неспособный ни вдохнуть, ни выдохнуть. И просто склонил голову, помахав ладонью, чтобы отпустить Мьелдона. Я почему-то ощутил, что ушел мой защитник.

– Мы будем просто сидеть и ждать? – спросил я.

– Да, – ответил Пирокант. – У тебя есть другие предложения? Единственная проверка твоей честности – это существование Рассвета.

Я сперва испуганно подумал о том, что, если на поселение напали верхние из Пакшена, то его могли сжечь или уничтожить иным способом. С другой стороны, за несколько часов невозможно полностью разрушить Рассвет.

– Я не ел с момента, как покинул свой дом.

– Стоит ли распорядиться, мастер Пирокант? – спросил Оромир.

– Стоит, – глядя на меня, сказал монах. – Стоит. Пока что я ему верю.

– А я – нет, – процедил сквозь зубы Левионт. – Подстроить можно все, что угодно.

– Даже построить целое поселение? – продолжил Оромир.

– Даже, – коротко ответил Левионт.

По просьбе Пироканта в зал внесли еду. Хлеб, мясо, немного сыра. Вареные яйца. Свежее молоко.

– А чем питаются жители твоего поселения? – спросил Оромир, обведя руками еду на большом подносе.

– Да тем же самым... Погодите-ка, – вдруг вспомнил я. – Но ведь к вам не так давно должны были прийти несколько поселенцев. Вы их не приняли и отправили обратно в Рассвет. Так как же вы не знали про Рассвет, если сами же вернули с сопровождением десятков поселенцев, да еще муки дали.

– Когда это было? – нахмурился Пирокант. – У нас запасы еды ограничены и строго рассчитаны. Кроме того, монастырь не ведет торговлю в принципе. Мы сами себя обеспечиваем.

– И никакого Ижерона вы не знаете? – уточнил я, до сих пор не притронувшись к еде.

– Ижерона – нет, не знаем, – ответил Пирокант. – У нас точно нет никого в монастыре, кто мог бы... Мастер Оромир, а что будет, если мы проверим наши запасы? Будет ли риск недосчитаться нескольких мешков? Давно ли мы проводили ревизии?

– Полгода как не проводили, – ответил Оромир.

Присмотревшись к нему получше, я обратил внимание, что и второй монах не выглядит очень-то старым. Да и Пирокант тоже не старик, не такой, как Отшельник.

Впрочем, все трое чем-то отличались. Левионт был тощим, как какой-то послушник. Оромир – кругловат лицом. Может быть, и телом тоже, только вот оно скрывалось рясой. Пирокант же обладал массивным крючковатым носом. Мьелдон на их фоне казался моложавым и даже простоватым в некоторой степени.

Совет начал обсуждать мои слова насчет проверки запасов муки. Про еду забыли. Все, кроме меня. Я взялся за ужин, подбедая яйца, а потом и сыр с хлебом.

Решили, что проверку провести стоит. Затем присоединились к трапезе. Левионт по-прежнему недоверчиво смотрел на меня, Оромир уплетал за обе щеки, а Пирокант сосредоточился на раздумьях и крутил в руках вареное яйцо.

– Странная кривая, все-таки, – произнес он, наконец-то. – Путь увел тебя в сторону от основной цели, но не в противоположную.

– Мастер Пирокант! – воскликнул Оромир. – Вы же вроде не хотели давать никакой дополнительной информации?

– Хотел. Но я чувствую, что к нам едет правда. И она – на стороне Бавлера.

Действительно – не прошло и получаса, как в зал ворвался Мьелдон с послушником. Я снова убедился в том, что отличить одного послушника от другого очень и очень сложно. Та же бритая голова, кожаная одежда без рукавов. Несмотря на то, что осенняя погода не располагала к ее ношению.

Мьелдон поспешно приблизился к нам, встал неподалеку от меня и, вместо громких слов просто кивнул.

– То есть, Рассвет и правда существует? – вскочил с места Левионт. – Что это значит? Все ведь пошло не по плану!

– Значит, мы меняем наш план! – продолжил Пирокант. – И действовать нам надо иначе. Выяснить, что за послушник передал руну Бавлеру. У кого есть доступ к запасам нашей еды. Нет, в этом нет никакого преступления, что новому поселению монастырь дал еды. Преступление в том, что не было ни оговорено, ни согласовано.

– Иди-ка сюда, – подозвал послушника Левионт, игнорируя, что говорил Пирокант. – Ты своими глазами видел Рассвет?

– Я заехал в него, – громко и четко начал послушник. – Представился, поговорил с человеком по имени Конральд. Еще с Мати – она меня накормила. Увидел большие деревянные здания. Склады. До Валема меня не провели. Хотя я сказал, что я от Бавлера. Сказал только Конральду, – послушник отделялся короткими фразами.

– И много ли там людей? – наседали на него Левионт.

– Я не считал, но больше сотни – это точно. Еще там постоянно ездят телеги, возят грузы. Разные.

– Достаточно, можешь идти, – отпустил его Пирокант. – Мастер Левионт, я полагаю, вам стоит заняться проверкой послушников, которые могли покинуть монастырь в течение последнего месяца. Мастер Оромир займется проверкой нашей провизии. Мьелдон может остаться, если пожелает. У нас с Бавлером будет серьезный разговор.

– Я бы тоже хотел остаться, – ответил Левионт, даже не встав с места, тогда как Оромир, пусть и нехотя, приподнялся и потянулся.

– Не стоит. Займитесь делом. Я хочу знать, кто мог с самого начала нам вредить. А мы с Бавлером, как его теперь зовут, попробуем порыться в его памяти.

Глава 5. Откровенности

Когда в зале остались мы втроем, Пирокант долго смотрел на меня перед тем, как заговорить:

– Внешне ты почти не изменился. Однако в глазах твоих я вижу совершенно другого человека. Пусть тебе все те же шестнадцать, но смотрит на меня тот, кто умудрен опытом. Расскажи мне, как ты смог за три месяца создать целое поселение буквально на ровном месте? В чистом поле.

– Мне помог Аврон, – слегка смутился я. – Он сейчас – мой заместитель.

– Ага, значит, не просто поселение, но работающая система! – воскликнул Пирокант. – Ты успел продумать, на что будут жить твои люди? Зарплату? Налоги?

– У... у меня всего этого нет, – ответил я, но при этом почему-то смутился еще больше. – Не вижу пока в этом смысла.

Мьелдон посмеялся, Пирокант же свел брови в одну линию:

– Не могу сказать, что это неправильно, Бавлер, но я не знаю ни одного города, ни одной территории, которая жила бы без денег.

– Я не сказал, что у нас нет денег совсем. Деньги есть, но распоряжается ими Рассвет. То есть, само поселение, но не отдельные люди. Пока что, – и я подумал про себя, что хорошо бы сохранить это навсегда, – люди в Рассвете имеют то, что им нужно иметь. Жилье, причем теплое, одежду, еду.

– И воду, разумеется? – уточнил Пирокант.

– И воду, – подтвердил я. – Колодцев вырыто достаточно. А для Валема еще проще – там река рядом.

Монах тяжело опустился обратно на стул с высокой спинкой, показав усталость всем своим видом. Точно ему в действительности лет семьдесят или восемьдесят. Он сел, шумно выдохнул и распрямил спину.

– Два поселения за три месяца. Впрочем, ты отбыл гораздо раньше. И добился определенных успехов, спору нет, – Пирокант сложил перед лицом ладони, коснувшись подушечками пальцев одной руки другой. – И потому, когда Левионт отправил послушника в Рассвет, я уже был почти уверен в том, что ты не врешь. И потому говорил, что не так все и провально, как изначально сообщил нам Мьелдон, – еще одним коротким вздохом он на миг прервал свой монолог. – На самом деле я вижу, что все не очень-то и плохо. Кое-какие цели мы пропустили. Промажнулись, если так можно сказать. Но это ничего страшного, в самом деле...

Четкая и понятная речь Пироканта вдруг стала менее разборчивой, а потом и вовсе превратилась в бормотание. Я посмотрел на Мьелдона. Молодой монах пожал плечами, а потом шепнул мне:

– Так часто бывает, когда он начинает думать.

Действительно, Пирокант выглядел задумчивым, но не как статуя, что обычно присуще людям. И уж тем более он совсем не походил на статую за его спиной. Мудрец в размышлениях, но только активных: он шевелил руками, то складывая ладони вместе, то разводя руки в стороны. Монах то подпирал голову, то опускал руки на колени, то задира ладони, то смотрел в пол, но ни разу не посмотрел на нас.

Я побоялся прервать его мысли, чтобы не сбить, да и чтобы гнев его не вызвать в том числе. Мало ли, один уже рот мне заткнул. А время шло.

Пирокант думал минут двадцать, не меньше. Потом наконец-то посмотрел на меня:

– Я думаю, что здесь правда нет ничего дурного. Однако, нам надо торопиться. У меня еще есть вопросы...

Я не посмел бы перебить главного в монастыре, но это сделал Мьелдон:

– Вероятно, у самого Бавлера тоже есть вопросы, разве нет?

– Есть, – робко и тихо ответил я.

– Тогда я, вероятно, могу дать ответы на них. Может быть, не все. А когда ты закончишь со своими вопросами, мы перейдем к твоей непосредственной задаче.

– И что же у меня за задача?

– Спасти людей от бесконечной бойни. Выстроить мощную, живучую и эффективную систему. Я ожидал, что ты выберешь другой путь, но тебе повезло начать с альтернативного старта. Итак, вопросы!

Пирокант взмахнул руками так, что рукава взлетели, а потом ладони опустились ровно на колени монаха. Он приготовился слушать.

У меня же в голове роились вопросы десятками. Кто я и откуда, что это было за задание, что я могу найти в монастыре, что здесь вообще происходит, но первым, что я спросил, было:

– Образы в моей голове, что это такое? Мое прошлое? Если это мое прошлое, то почему нигде нет ничего похожего на те комнаты? Картины? – я поспешно перечислял все, что помнил, но Пирокант жестом остановил тебя.

– Образы в твоей голове?

– Подвижные изображения, – пояснил я. – А еще был какой-то голос, не похожий ни на чей, который сказал, что все это игры. Или что все происходящее здесь – игра. Все очень интересно, но ничего непонятно.

Пирокант сперва был серьезно, а потом вдруг улыбнулся.

– Понимаю, что тебя это тревожит очень давно. И думаю, что эти образы часто становились пищей для размышлений, но все они – не твое прошлое. Не твое. Совершенно. Но ты это прошлое видел. Я уверен, что видел достаточно, раз даже потеря памяти не позволила образам полностью исчезнуть.

– Еще я имена слышал. Точнее, одно имя, – с надеждой в голосе произнес я.

– Нет, это не твое имя. Оно принадлежало мальчику, который жил тысячелетия до тебя.

– Ты... тысячелетия? – запнулся я в ужасе.

– Точных сроков никто уже не назовет. Но это точно тысячелетия, – с грустью ответил Пирокант. – Не осталось упоминаний о тех, кто был до нас, кто оставил нам это. Я про образы, которые сохранились в твоей голове.

– Если это не мое, то как я это узнал? Как получил? – допытывался я.

– Обучаясь здесь, в монастыре.

– То есть... я хочу видеть. Пожалуйста, – попросил я, резко сменив тон с требовательного.

Пирокант поерзал на троне, а потом глянул в маленькое круглое окошко под самой крышей. И, не думая, ответил:

– Мне кажется, уже поздно продолжать разговоры. Особенно если ты хочешь посмотреть то, что когда-то видел раньше.

– Это – да? – уточнил я.

– Да, – ответил Пирокант. – Я подумаю над случившимся. Утром мы с тобой продолжим, когда ты освежишь в памяти кое-какие воспоминания. Мьелдон, ты отведешь нашего у... то есть, гостя, теперь уже гостя, – он слабо улыбнулся. – Бывшего нашего ученика.

Молодой монах склонил голову перед главой монастыря и показал мне раскрытой ладонью в сторону выхода. Я, немного поколебавшись, повторил его движение, а потом, когда мы оказались снаружи, спросил Мьелдона:

– Похоже, я здесь надолго?

– Мы в этом точно не заинтересованы, – ответил он коротко.

– А в чем же вы заинтересованы?

– В том, чтобы наши задачи выполнялись, – последовал ответ Мьелдона, который вел меня через большую поляну в сторону одного из многочисленных строений с массивными

дверьми. – Нам сюда, – добавил он, когда мы остановились возле прочной двери с полукруглым верхом. – Осторожно, ступенька.

Дверь оказалась низкой, так что кроме поиска ступеньки мне пришлось еще и пригнуться, чтобы не удариться головой.

– Больше похоже, что меня все же отправляют в темницу! – воскликнул я, так и не убрав ногу с травы.

– Мне пойти вперед? – спросил сверху Мьелдон.

– Да.

Тот выругался, но, потеснив меня, пошел вниз. Где-то на ходу поджег чем-то маленьким факелы на стене. Взял один в руку, второй предложил взять мне.

Я последовал вниз. Все ниже и ниже, счет ступенек шел на сотни. Стало понятно, почему Пирокант не согласился продолжать вести переговоры – мы только идти вниз будем до ночи!

Но я ошибся – после второй сотни ступени кончились. Начался коридор... освещенный совсем не факелами. Свет лился прямо с потолка. С больших прямоугольных пластин.

– Где это мы?? – воскликнул я, но не было никакого эха.

– Место, где ты учился. В отличие от всех остальных, – безэмоционально ответил Мьелдон. – Не я тебя выбирал, кстати, но я тебя кое-чему учил.

– Например? – спросил я, пока мы шли по коридору. Я старательно смотрел по сторонам, но не понимал, что находится вокруг меня. – Что это такое вообще? Вы построили??

– Нет, это подzemелье всегда здесь было. И всегда такое, если это тебе тоже интересно.

– Я что-то такое видел в своих снах. Я думал...

– Значит, тебя память покинула не окончательно, – продолжил Мьелдон. – Это хорошо. Здесь ты проводил гораздо больше времени, чем в остальной части монастыря. Ты даже ел здесь. Хотя по правилам те, кто живут в монастыре, принимают пищу все вместе. Кроме Совета, когда они заняты обсуждениями, – дополнил он. – Ну а ты провел здесь полгода.

– С самого начала? Как я здесь появился? Откуда пришел?

– Ты всегда здесь был. Я пришел в монастырь позже тебя, во всяком случае, – развел руками Мьелдон и открыл одну из дверей. На ощупь она была гладкой и приятной, я даже несколько раз провел по ее поверхности ладонью. – Ты можешь войти. Здесь ты проводил все свое время.

И я замер в дверях, когда увидел комнату с металлической кроватью, с матрасом и постельным бельем. Такой же металлический стол, на котором стояли какие-то коробки. В потолке сиял такой же прямоугольник, как и в коридоре.

– И здесь я провел полгода? – усомнился я, хотя кое-какие из моих снов совпадали с этим местом. Вот только не было еще окна и занавесок, но это, похоже, были другие сны.

– Да, – ответил Мьелдон, подошел к столу, что-то щелкнуло и одна из коробок засветилась.

– Что это такое? – вздрогнув, спросил я.

– Техника прошлого, – ответил монах. – Старая, очень старая. Но каким-то чудом дожившая до наших дней.

– И что в ней?

– То, что ты изучал. Там есть видеоролики, есть игры, есть какие-то записи.

– Что. Это. Такое? – спросил я, глядя на светящуюся сторону большой белой коробки. Под столом что-то громко гудело.

– Вычислительная машина. У нас где-то лежит к ней инструкция, написанная пару тысяч лет тому назад. Уже после того, как исчезла цивилизация создателей этой штуки.

Я осторожно присел за стол. Всмотрелся в экран. Смутно знакомое, но в то же время непонятное зрелище.

На синем фоне много-много мелких картинок. Я начал читать названия.

– О, а вот про это мне был сон, – я ткнул пальцем в синий фон. Холодный, как стекло.
– Да, ты любил эти штуки. Все, что видишь здесь – все тебе нравилось.

Я задумался. Что-то не складывалось.

– Скажи, Мьелдон. Разве остальные не играли? Ты сказал, что здесь были какие-то игры.

– Машина только одна. И учили тебя одного.

– Чему учили?

– Прошлому, – Мьелдон опустил на кровать рядом со мной. – Прошое, которое было развито технически, но так внезапно исчезло, не оставив никакого следа – это повод начать исследования. Однако, начать их нельзя. Во всяком случае, начать их прямо сейчас – точно нельзя.

– Почему? – спросил я.

– Что «почему»? – уточнил монах.

– Почему было развито – только потому, что были такие штуки?

– И не только поэтому, – ответил Мьелдон. – Есть много косвенных свидетельств, но это, – он ткнул пальцем в вычислительную машину: – одно из самых главных. Мне кажется, что в этом коридоре должны быть потайные двери, но мне до сих пор не удалось найти к ним ключ.

– Здесь есть еще комнаты? – я быстро переключился на новую проблему.

– Есть, но в большинстве своем они пусты.

– Так, ладно, с этим, я надеюсь, разбираться не мне. Значит, здесь я был один. Так в чем была моя задача? Когда меня выпустили из монастыря.

– Выпустили, – хмыкнул Мьелдон. – Как будто из тюрьмы. Про задачу я тебе не расскажу.

Пускай Пирокант рассказывает.

– То есть... я полгода сидел, играл... смотрел... изучал что-то прошлое... Никак не возьму в толк, что и зачем, – произнес я.

– Пирокант, – коротко ответил Мьелдон. – Только он тебе все сможет адекватно объяснить.

– Хорошо, мои цели. А вы что здесь делаете? У вас сотни монахов, которые учатся обращению с оружием. Это что, какой-то другой план?

– Мне повторить? – нахмурился Мьелдон.

– Ладно, я понял. Все вопросы к мастеру Пирокару.

– Именно.

– А что насчет истории? Ты ее знаешь? Я могу тебя спросить о том, что происходит в этом мире?

– Наверно, – монах выключил гудящую машину. – Смотря о чем ты хочешь спросить.

– Что это за города?

– Города-государства, по сути своей, – ответил Мьелдон. – Территориальные образования, на которые распались последние союзы. Если тебе это интересно, то нужно поговорить с нашим хранителем.

– С кем?

– Хранитель, – терпеливо повторил монах. – Он следит за монастырской библиотекой и отвечает за летописи. События, ведет учет. Можешь у него завтра спросить. А в общих чертах если, то вот уже несколько сотен лет города-государства ведут бесконечную войну. До этого войну вели страны – по сути, представлявшие собой два-три города. Потом интересны внутри этой территории стали расходиться и страны распались. Конфликты не кончились. Появились новые союзы, еще менее долговечные.

– А что было до этого? Страна, в которой три города... Может, когда-то их было больше? – спросил я.

– Говорят, что раньше все эти земли, даже Пустоши – принадлежали одной стране. Пока в ней не началась война. А дальше дробление, дробление и еще раз дробление. Виной тому могла быть человеческая натура или природные катаклизмы – история об этом умалчивает.

– Даже здесь ничего нет? – я ткнул в черный прямоугольник пальцем. Остался забавный овальный отпечаток.

– Я просмотрел все. Пирокант тоже ознакомился. Ничего не нашлось. Никаких сведений о прошлом.

– Жалко.

– Жалко, – тем же тоном ответил мне Мьелдон. – Но представь, есть и более далекие земли. Там тоже, вероятно, кто-то живет. Такие же города или еще что-то.

– Захватывающе, – безразлично ответил я. – Я даже до Пакшена не дошел. Был лишь в Полянах. Да возле Ничков.

– Не занимайся самобичеванием, Бавлер. Человек, который создал поселение, чтобы спасти людей от смерти на войне или от голода – уже достиг многого. Даже если поселение просуществует год, даже если проживет всего лишь одну зиму – на ровном месте ты приютил людей.

– Я тебя не понимаю, – растерялся я. – Ты то ругаешь, то хвалишь, то безразличен.

– Пирокант полагает, что ты не провалил задание. Я тоже не знаю, провалился ты или же был успешен, – ответил мне Мьелдон, поправив одежды. – Но в то же время ты преуспел в чем-то другом, что для меня совсем неожиданно. Ты не проявлял усердия в классической учебе, – добавил он.

– Мне помнилось, что я учился в строительном колледже, – медленно произнес я.

– Не учился, – покачал головой монах. – Прости, не учился.

– Ага... – разочарованно протянул я.

Все выходило совсем не так, как я думал.

– Заночевать ты сможешь здесь, – Мьелдон встал. – Наверху все места заняты. Уже поздно. Тебе лучше поспать. Но не забудь помыться. Пахнешь. Бани наверху. Раньше здесь, вероятно были тоже какие-то ванны, но воды в них давно нет.

Монах показал, где можно помыться, а потом проводил меня обратно до кровати, в которой я провел те полгода, пока учился здесь.

Оставшись в одиночестве, я попытался уложить полученную за день информацию. Много пробелов оставалось, однако я понимал, что большую часть ответов получу только завтра.

Не придя к какому-то единому решению, я с трудом заснул. На этот раз – без снов.

Глава 6. Пирокант доволен

Чтобы не тратить время зря, меня подняли с рассветом. Солнце только встало, когда я уже протираю глаза на земной поверхности. Пирокант принимал в своих комнатах, которых занимал целых две. Монашеский аскетизм тут явно отсутствовал.

- Доброе утро, Бавлер, – важно произнес монах.
- Доброе, – неуверенно ответил я.
- Садись. Надеюсь, ты пока завтракать не планируешь? – обеспокоился он.
- Нет, – а что я еще мог ответить?

– Прекрасно. Значит, можно поговорить начистоту. Мьелдон мне передал содержание вашего вчерашнего разговора. Я обдумал твою и нашу ситуацию и понял, что ты выбрал очень интересный путь. Он отличается от того, на который мы хотели натолкнуть тебя.

- Я бы хотел послушать, что вы планировали, – попросил я.

– Думаю, ты достоин это услышать, – кивнул Пирокант. – Левионт не был бы этому рад – он считает, что ты перебежчик или вовсе свихнулся. Но безумец не построит Рассвет! – воскликнул он так, что я вздрогнул. – Твоя прежняя задача касалась мира хотя бы на ближайших к нам территориях. Дело в том, что нам нужен мир между Пакшеном и Мордином. Но не краткосрочный, а порядочный. Лет на двадцать минимум. В идеале, Улерин и прочие северные территории тоже не должны иметь никаких притязаний.

– Тогда логично было бы позволить Мордину захватить Пакшен и... – начал я, но Пирокант меня перебил:

– Проходили. Даже если идет война «все против одного», потом начинается дележка добычи, восстания, земли снова обретают свободу и так до бесконечности. Года не проходит. Поэтому мы рассматривали различные варианты. Позволить одной стороне победить – недопустимо.

– А если найти старые карты, выяснить, какие земли кому принадлежали, произвести размен, чтобы каждый остался при своих, без претензий?

– Такое тоже недопустимо, – вздохнул Пирокант. – Потому что некоторые поселения уже настолько долго были под властью чужих городов, что не осталось памяти у людей, в них живущих. И если сказать, что им надо перейти под другую власть, то новых проблем не избежать. Вариант в теории интересный, но непрактичный. Может, у тебя будут еще предложения?

- Так что я должен был сделать?

– Думаю, ты знаешь, что в городах есть системы. Ранги, уровни...

– Да, ко мне тут заходили дворяне из Пакшена, спрашивали, какой у меня уровень. И Отшельник говорил про существование системы оценки параметров.

– Да-да-да, – затараторил монах. – О том и речь. Но суть в том, что в разных городах свои системы. Кто-то дает баллы за задания правителя, а потом раздает награды в обратный обмен. Другие попросту оценивают кандидата по базовым параметрам, потом переводят это в уровень, «открывают» новые параметры, далее следуют пересчеты и так почти до бесконечности. В Улерине, например, каждый новый уровень открывает два параметра. В Коромбине – три. В Пакшене – один.

- То есть, в каждом городе есть своя система и нет единства.

– Да-а-а! Именно! Но все они несовершенны. Ты проявил определенное усердие в изучении этих систем, однако чего-то не хватало. Мы знали, что есть множество подобных систем в играх, которые есть внутри вычислительной машины. Поэтому твое обучение – это исследование игровых миров и систем. Ты должен был выяснить, насколько эти системы жизнеспособны, а потом разработать что-то универсальное.

- Единая система помогла бы объединить города? – недоверчиво спросил я.

– Нет, но упростила бы взаимопонимание, переход дворянства между поселениями. В моем случае меня больше беспокоит гибель Гарольда.

– Мне от него осталась лишь сумка и пустая тетрадь, – ответил я. – Тетрадь в сумке, сумка – у седла. Была еще куртка, но ее уташил огромный волк.

– Крупный? – оживился монах.

– С меня ростом.

– Боги... значит, рядом с нами действительно Пустоши на многие десятки километров. Но люди все же страшнее. А потому ближе к делу, – Пирокант приложил ладонь к урчащему животу. – Людей надо объединять. Если не сперва дворянство, а потом всех остальных, так наоборот. Если дворянство не захочет – создать свое тоже можно. Люди есть люди. Внедрять систему... ты можешь, если пожелаешь, но главное – объединить людей. И я считаю, что твое поселение для этого подходит идеально.

– Мир в землях вам ведь не просто так нужен? – спросил я, когда монах сделал короткую паузу.

– Разумеется, не просто так. Мы ищем историю. В истории – все наши ответы. Не все было уничтожено, я уверен. Наши летописи начинаются с разных дат в зависимости от места, где их начали вести, но все имеют примерно одну дату начала – разница в пару лет не в счет. Но до этого тоже что-то было. И Веллент должен стать тому доказательством.

– Про этот город ходит много слухов, – ответил я. – Даже я слышал о нем. Где-то на западе.

– Да. Где-то на западе, – подтвердил Пирокант. – Но по правому берегу Нируды. А это земля Пакшена. Там нужен мир, чтобы мы провели экспедицию. Мы даже место примерное знаем. Но соваться туда не намерены. Опасно, нет запасов еды, а опустошать монастырь в еде и людских ресурсах я не намерен.

– То есть мне нужно как можно быстрее привести стороны к миру?

– Обе стороны сперва, а потом еще и северные города исключить из конфликта. Если любой из городов хочет воевать – пусть идет еще дальше, севернее, дальше от Нируды и Пустошей.

– И я один должен был это сделать, – фыркнул я.

– Нет, ты должен был новую систему внедрить, убедить дворянство. Гарольд обеспечивал твою безопасность, а ты нес знания. Но не сложилось. Не дошли знания до людей – люди сами пошли к ним. В Рассвет.

– Вам, мастер, очень нравится задумка Бавлера? – спросил Мьелдон.

– Я нахожу ее очень интересной. И в том плане, что поселение действует в едином порыве! Я перечитал все летописи, но не нашел сведений о том, что существовал хотя бы один город и уж тем более страна, которая смогла просуществовать без денег хотя бы месяц.

Картина начала складываться. И мое прошлое, и проваленное задание.

– А мне кажется интересным, почему, если я должен был дойти до Пакшена, оказался в лесах к югу отсюда. Несколько дней пути. И до сих пор никто не узнал меня. Ни люди в Полянах, ни кто-либо еще.

– Узнают еще. Ты должен был рваться к правящим. К дворянам. Баронам и графам.

– Вероятно. Но делегация меня тоже не узнала. Барон Баризон в том числе.

– Предоставляю задачу выяснить причины провала решить тебе самостоятельно, – сказал мне Пирокант. – Твою прежнюю задачу я оставляю тоже. Тебе нужен мир устроить в этой области. С твоей же помощью, вероятно, мы сможем лучше провести и экспедицию.

– Орек, кузнец, говорил о плоской равнине буквально за фермами Полян, – вспомнил я. – А еще в паре километров от Рассвета, в лесах мы нашли захоронение. Если интересно, можете заняться.

– Захоронение в Пустошах, – Пирокант поскреб подбородок. – Это очень ценная информация. Можно подробнее?

– Примерно в метре-полтора метра от поверхности земли начинается слой костей, – ответил я. – Земля мягкая, проседает, как будто закопали всех там не больше, чем лет пятьдесят тому назад.

– Не совсем то, что мы ищем, но ошибиться в датировке легко даже опытному следопыту, если не принимать во внимание все условия, в которых хранились тела. Лишь бы они не погибли от болезни. Чумы или чего-либо еще. Ты ведь покажешь нам это место? Я могу отправить с тобой Мьелдона.

– Покажу, – с готовностью ответил я. – Если это поможет вам узнать тайны прошлого. Но еще я хотел спросить, обязательно ли вообще вводить систему? Или можно обойтись без нее?

– Система – не игровой элемент, как в той вычислительной машине, – посерьезнел Пирокант. – Если говорить про людей и базовые параметры, то, зная силу и ловкость, ты можешь прикинуть мощь армии. Производительность труда. Скорость и эффективность... того же строительства! Если про поселение, то тут ты вообще волен делать все, как хочешь. Запасы ресурсов, сколько потребуется для возведения того или иного здания.

– У меня есть кое-какие заметки, – ответил я. – По строительству в том числе.

– Вот! Этим я очень доволен. Теперь надо бы все на людей перенести. Только без глупостей вроде опыта за срубленное дерево. Или убитого зверя.

– М-м-м... – протянул я, не понимая, о чем речь.

– Я видел те игры, в которых ты обучался видам систем оценки параметров. Там такое есть – в жизни такое не нужно, – отрезал Пирокант. – Что я еще хотел бы тебе сказать... А! Полагаю, кое-какая награда тебе понадобится. Золотом возьмешь?

– Награда? – смущенно спросил я.

– Награда за то, что ты, несмотря на обстоятельства, успешно начал «мирить» стороны. Обезлюдить двух врагов и поселить мирных жителей под одной крышей – идеально. Я считал, что для этого потребуется много ресурсов, но, видимо ошибся в цифрах. Так чего ты хочешь?

– Что можно получить кроме золота? – спросил я. – Мне бы хотелось посмотреть летописи у хранителя.

– Оромир тогда скажет, что ты можешь взять в монастыре. Есть немного оружия, пара лишних инструментов. Точнее тебе скажет он. И старайся не попадаться на глаза послушникам, пожалуйста. По монастырю уже слухи ходят.

– И Левионту, – добавил Мьелдон.

– И Левионту, – подтвердил Пирокант. – Потому что он очень зол на тебя. Ты заставил его потрудиться.

– Вы ведь так и не нашли тех, кто вернул мне переселенцев? И того, кто дал руну?

– Ах, руну! – Пирокант вытащил ее на свет. – Можешь забрать. В ней нет ничего опасного. Но, знаешь, что я тебе скажу? Мне кажется, что руны, как и вычислительные машины, дошли до нас из одного времени. Техника и магия. Это такое удивительное сочетание! – воскликнул он радостно. – Ну, иди, иди! Время завтракать. Благословляю тебя на новые подвиги. Строй Рассвет! Делай все, что потребуется, чтобы вместить в твое поселение как можно больше людей из других городов. Можешь обращаться к нам за советом в любое время!

– Кажется, он правда доволен, – сказал я Мьелдону, когда мы вышли на свет. Солнце уже поднялось достаточно, но монахов на поляне не было, хотя погода радовала.

– Он доволен. Ты свернул с правильного пути, но умудрился пойти параллельно ему. Вероятно, результат будет не хуже. Подумай об охране. Личной и в поселении.

– Хорошо. А ты не против, что тебя назначили в Рассвет идти? – спросил я.

– Я не прочь попутешествовать. В экспедицию в Веллент я вызвался сразу же, как только объявили. Теперь же все ждут твоего хода.

- А если у меня ничего не получится? – спросил я.
 - Получится. Не сомневайся. Посмотри, монахи тебя тоже поддерживают.
 - И магия на нашей стороне, – сказал я.
 - Бояться нечего, – убеждал меня Мьелдон. – Совершенно нечего.
- Я почему-то совершенно не разделял его мнения.

Глава 7. Хранитель историй, мифов и легенд

Руну мне вернули, проблем не создали. Правда, я не знал, какие у меня будут отношения с Левионтом. Он мне не очень понравился и было странно, что именно ему поручили заниматься послушниками. Может, как раз именно потому, что он строгий, сердитый и вредный?

Хмыкнув про себя – все же я правитель Рассвета, а не простой послушник, – я уверился в том, что здесь ко мне будет совершенно иное отношение. Да и мое прошлое как-то перестало меня волновать. Оно будет не менее запутанным, чем история этого мира, но раз давно ушедшее никак не сказывается на мне, то зачем в нем рыться?

Я даже не ощущал желания спросить у Пироканта, как я здесь появился и когда. Но в то же время не смог удержаться от того, чтобы не спросить Мьелдона:

– Они ведь не слишком старые, все трое?

– Ты про Совет? – молодой монах вроде бы даже улыбнулся. – Говорят, что каждому из них больше сотни лет, что они знают секрет вечной жизни. Во всяком случае, наш хранитель говорит, что именно Пирокант назначил его на эту должность. И тогда хранителю было всего лишь тридцать пять лет.

– Всего лишь! – воскликнул я.

Мы обошли стороной группу послушников, которые разговаривали под тенью невысокого, но аккуратного деревца. Их было четверо – я старался не смотреть в их сторону, но все же любопытство заставило меня бросить взгляд на них:

Да они же все одинаковые! Почти как на подбор одинаковые ростом – может, есть какая-то минимальная разница, но точно в потолок все уперлись. Коротко стриженные волосы – натуральные ежи!

Разве что один оказался лопухим, а у другого была шея натерта докрасна – вот и все отличия. Чтобы понять, чем они отличаются внешне, надо было подходить ближе. Я не стал этого делать, но провел рукой по волосам, которые уже прилично закрывали уши.

– У нас есть мастер, который приведет тебя в порядок, – заметил мое движение Мьелдон.

– Не стоит, – отчего то покраснел я. – Так что там с хранителем, сколько ему сейчас?

– В прошлом году Оромир оговорился, что хранителю исполнилось восемьдесят.

– Значит сорок пять лет тому назад Пирокант уже был в Совете, – начал рассуждать я и тут же запнулся: – но ведь он выглядит едва на пятьдесят-шестьдесят лет. – Он стал главным в пятнадцать лет? Не верю.

– В том и дело, что все они не выглядят на свой возраст. И свой секрет не раскрывают, – повел бровями Мьелдон. – Правда, их возраста не знает никто, так что никто и не знает, что на самом деле истина, а что – слухи. Пришли, – он подвел меня к одноэтажному каменному зданию. Ни единой трещины на добротном оштукатуренных стенах. – Здесь живет и работает наш хранитель.

– Хранитель истории? – спросил я у Мьелдона, как только мы вошли.

– Хранитель историй, мифов и легенд, – проскрипел, не скрывая радости, дряхлого вида старик.

Жидкие седые волосы, прищуренные глаза, морщинистое лицо и огромный нос картошкой. Скрюченные пальцы пятнистых ладоней, что выглядывали из-под ветхих рукавов древнего одеяния, только что перевернули толстую страницу большого журнала.

Журнал лежал на деревянном основании с наклоненной рабочей поверхностью. За спиной хранителя виднелись полки, заваленные свитками, книгами и журналами, бумагами, сложенными то ли в стопку, то ли стоймя прислоненные к ближайшей не столь шаткой конструкции.

– Приветствую тебя, юный искатель, – старчески проскрипел хранитель. – Давненько тебя здесь не было!

– Здравствуйте, – ответил я осторожно, но подошел к нему поближе. – А раньше я часто сюда заходил?

– Не так часто, как мог бы, но задавал вопросы, на которые у меня не было ответов, – Хранитель растянул губы в беззубой улыбке.

– Какие, например? Может, про территории?

– Нет, ты спрашивал про историю, про прошлое, о том, что было давным-давно.

– Я потерял память, – ответил я. – Вероятно, я снова буду задавать одни и те же вопросы, но только вот будут ли на них ответы?

– Ох, память потерял, – сокрушенно вздохнул хранитель. – Какое разочарование. Столько трудов впустую. Мы все тебя стольким вещам научили... Но я готов ответить на вопросы, если ты задашь их снова.

– Мне нужна карта, чем больше, тем лучше, – попросил я. – Чтобы и довольно подробная, но при этом на ней были города и поселения. Можно без всяких мелочей типа ферм и остального.

– Ага, – смекнул хранитель. – Есть у меня такая. Быть может, не очень свежая. Тебе же не нужна политическая карта нашего мира?

– Нет, боюсь, завтра любая свежая политическая карта уже будет неактуальна.

Старик застыл, а потом расхохотался, как мог, хрипло, но во все горло. Затем отошел к своим бесконечным стеллажам, достал оттуда, как мне показалось, наугад, один из свертков.

– Не то, – сказал он, лишь посмотрев на его уголок, а потом убрал обратно. Схватился еще за один сверток и снова убрал. С третьей попытки ему удалось обнаружить то, что мне было нужно.

Хранитель бережно отнес свиток к стене, потом раскрыл его и повесил на три гвоздя так, чтобы карта обвисла ровно, без складок и неровностей.

– Это карта Страны, – выразительно произнес Хранитель.

– Почему именно Страны?

– Потому что не осталось никаких свидетельств о том, что это и правда была страна, но есть множество косвенных признаков, по которым Совет и я можем определить и с высокой точностью заявить – раньше здесь была одна страна. Я могу продолжить тему, если тебе интересно, юный искатель, – предложил хранитель.

Я посмотрел на Мьелдона, но тут же вернулся к старику:

– Да, конечно. Мне интересно, – произнес я.

– Главные признаки одной страны – территория, люди и язык. Мы достаточно хорошо успели в мирное время поработать с городами. Везде живут схожие внешне люди, говорящие на одном языке и прекрасно друг друга понимающие. Диалектизация минимальна. То есть, – пояснил он, – если рынок – то рынок везде. Не базар, не сходка, не толкучка. Рынок. Да, есть небольшие различия, но они несущественны. Люди путешествуют через границы и несут свою культуру в другие города.

– То есть, все города – остатки одной большой страны, – кивнул я. – Понял. А сколько их?

– Посчитай, – улыбнулся старик и показал на карту.

Я обошел хранителя и принялся считать. После второго десятка глаза на лоб полезли. Города уходили на восток, за Монастырь и дальше. Шли к северу, причем за Улерином они покрывали карту стройными рядами.

– А они все воюют между собой? – поинтересовался я. – Может, где-то есть мир? Союзы, которые не рушились последние десятки лет?

– Нет таких, – сразу же ответил хранитель. – Не существует на этой карте ни одного города, который не вступал бы в войну на той или иной стороне за последние пять лет. Ты

это у меня однажды спрашивал и ужаснулся. Сейчас по твоему лицу я вижу, что тебя такие известия по-прежнему ужасают. И это хорошо.

– Значит, все города между собой воюют... но, – я показал пальцем на территории южнее монастыря: – неужели здесь ничего нет? Это же огромная и пустая земля!

– Пустая – да. Огромная – едва ли. Посмотри, между городами примерно по семьдесят-сто километров расстояния. На хорошей скаковой лошади – три часа, из которых час животное отдыхать будет. Телега идет в зависимости от груза два-три дня. Пеший справится за четверо суток или за трое, если захочет довести себя до полного истощения. Это совсем небольшие расстояния. Посмотри лучше на реку Нируду. В нее впадает Краля – не смотри, что это ниточка на карте. Она вполне себе судоходна.

– То есть, одна река охватывает с десятков городов и их территорий! – воскликнул я.

– Да!

– Но мне интересны Пустоши.

– Чем же, позволь узнать?

– Тем, что там нет конкуренции по границам с другими городами.

– О... – протянул хранитель. – О! – вскричал он. – Хорошая задумка!

– Но мне нужно знать и понимать, что там безопасно.

– Я не могу знать, опасно там или нет. Слухи ходят разные. Новости – тоже. Где-то полно диких зверей, где-то сидят бандиты. Но Пустоши... хм-хм-хм... Мне нужно почитать побольше об этих местах, полистать хроники и выяснить, не происходило ли там чего дурного.

– Бавлер сказал, что там нашли большое захоронение, – впервые за время присутствия Мьелдон заговорил. – Я отправляюсь с ним узнать, что это такое.

– Хорошо, хорошо, я тогда дам все, что нужно, чтобы ты и твои помощники могли записать и зарисовать это для меня, – хранитель с большой резвостью отскочил прочь от карты и принялся записывать и делать пометки, чтобы не забыть то, что ему предстояло сделать. – Покажи, пожалуйста, на карте, – попросил он меня. – А севернее у нас поля, пустые поля, хм-м-м...

Пришлось рассказать ему, что полей там уже три месяца как нет. Короткий рассказ заинтересовал старого хранителя, который попросил меня передать ему карту поселения.

– Это не какая-то деревушка, – воскликнул он, когда услышал, что в Рассвете живет несколько сотен человек. – Это почти город! Но городом его сделают мощные улицы, правительство и каменные дома. К тому же у тебя уже почти имеется небольшое поселение в подчинении твоей будущей столице!

Я краснел, но понимал, что если только не заведу собственного хрониста, карту Хранителю никто не передаст. И все же у меня еще оставались вопросы, которые касались не столько других городов, сколько легенд.

– Веллент, – сказал я единственное слово, после того как еще раз просмотрел всю карту.

– Думаешь, это не сплетни? – прищурил подслеповатые глаза Хранитель.

– Слишком много людей говорит о том, что город существовал. Есть даже примерные места, где можно заняться поисками, но...

– Пирокант опять тебе напомнил про свои идеи, – недовольно проговорил старик.

– Нет, не только он. Люди, которые живут в Рассвете, рассказывали мне про странные места. Где ровная поверхность на многие сотни метров. Идеально ровная поверхность.

– Сам видел? – тут же спросил Хранитель.

– Нет.

– Когда увидишь – скажи мне, и я поставлю отметку на карте. Ну а старое кладбище ты сам видел?

– Да-да, – спешно ответил я. – Видел.

– Ну и хорошо.

Я попытался перевести разговор в тему систем, которые есть в разных городах, однако Хранитель отмахнулся. Сказал, что все это глупости, поэтому я еще разок посмотрел на карту, пожалел, что рядом нет тетради – хоть как-то срисовать это все. И решил, что мы закончили.

Хранитель пообещал посмотреть летописи и хроники – и мы распрощались.

– Много нового узнал? – спросил Мьелдон.

– Я хотел узнать о проблеме городов, – ответил я. – Если рассуждать относительно их жителей, то любая проблема становится двойкой. Если жителей мало, то их отток заметен. Если их много – нет. Но при агрессии других городов против нас Рассвету не выстоять. В то же самое время обилие людей в целом заставит каждый город держать на границе избыток охраны. Что в свою очередь упрощает бегство в наш город. Другими словами я...

– Просто не можешь предсказать, хорошо все будет или нет, – закончил за меня Мьелдон. – Я то же самое говорил Пироканту про его план. Но что было, то прошло. Тебе осталось лишь повидать Оромира. Я тебя провожу. Всего доброго, – распрощался он с Хранителем.

– И вам, – негромко ответил тот. – Надеюсь, что мы еще увидимся. Нынешний мир, – вдруг добавил он, когда мы уже стояли в дверях, – стал очень опасным местом. Впрочем, он таким был и раньше. Просто нас тогда еще не было.

Я не понял, что за философию Хранитель решил преподнести нам этими словами, и потому просто молча согласился с ним. Но в наше время важнее всего была надежда на повторную встречу.

Глава 8. Оромир и Левионт

Второй день позволил мне немного прийти в себя. Сказать, что я был в какой-то про-
страции – не сказать ровным счетом ничего.

Я смирился с прошлым, однако резкие скачки «правитель-послушник-недоученикстрои-
тельноколлежда» и обратно выводили меня из себя. Я понимал, что обрывки воспоминаний,
что остались в моей голове, не принадлежали мне. Но все же они были частью меня и потому
я не мог не сомневаться в том, что именно они могут еще сыграть свою роль в моей жизни.

Масштабность мира тоже начинала напрягать. Я представлял пару раз, что городов не
может быть мало. Не может цивилизация сохраниться лишь на крохотном островке, тогда как
вокруг – дикость и ужас.

Я оказался прав – но для меня это стало не меньшими дикостью и ужасом. Более того,
многие из тех, кого я встречал, проводили жизнь на таком маленьком клочке земли, что не
бывали даже в том городе, которому принадлежала их территория.

И удивляться тому, что Баризон просто отнекался, когда я спросил его про города вокруг,
тоже не стоило – он мог попросту не знать половину. И, чтобы не скрыть свое невежество,
предпочел грубость.

Таким образом, мое путешествие в Монастырь пока что не привело ни к какому веще-
ственному результату, но дал пищу для размышлений, подтолкнул к тому, что я раньше ста-
рался игнорировать.

Тело, которое я нашел рядом. Труп с сумкой, пустой – и не более. Ведь в сумке была
тетрадь. Тетрадь была чистой. Я уверен, имя «Бавлер» там вывел Отшельник. Если бы тетрадь
принадлежала Гарольду, маловероятно, что там стояло бы имя Гарольд.

– Подскажи, Мьелдон, – спросил я, остановившись на полпути к большому залу, где мы
надеялись застать Оромира. – Ты знал Гарольда?

– Видел несколько раз.

– Какой он был?

– Большой и сильный, натуральный рыцарь. Паладин, – небрежно бросил Мьелдон. – У
него в голове была вбитая Пирокантом задача, а вот собственных мозгов – не слишком много.
Не говори никому, но я считаю, что как охранник – паладин ни к черту не подходит.

– Почему? – спросил я.

– Сильный, но неповоротливый мужик. Если он в вареной коже в три слоя – еще терпимо,
а если в стали... нет, его любой бандит ножом пырнет.

– Так Гарольд был именно таким?

– Почти что. Без стали. И мозгов. Но другого варианта не было. Запомни, если у тебя
есть кто-то проворный и сильный – бери его в охрану. Не бери паладина.

– Возьму монаха с руной, – ответил я. И остановился: – Нам точно не нужно пересекаться
с Левионтом? Он должен был опросить своих послушников...

– Слушай больше, – фыркнул Мьелдон. – Он не будет ничего делать. Он делает только
то, что считает нужным. Потом делает отчет, что все выполнено, и Пирокант это проглатывает.
Здесь та же бюрократия, что и везде. И чем больше послушников, тем хуже. Не удивлюсь,
если этих ребят готовят на убой, – он посмотрел с безразличием на тех, кто вышел в прохладу
потренироваться с толстыми деревянными палками. – Просто ради того, чтобы эту бюрокра-
тию подсократить. А ты везунчик, знаешь? Первый вышел. И просто получил по голове, да?
Как ты потерял память?

– Наверно, – я посмотрел на Мьелдона и вспомнил про руны. – А это могло быть что-
то магическое? Вроде ваших рун?

– Я потом попробую тебе объяснить, – быстро проговорил Мьелдон. – Левионт идет.

– А... – проговорил второй член в Совете монастыря. – Вот и ты.

Мьелдон едва успел закончить фразу. Я вздрогнул – монах обращался ко мне. И в безопасности я себя не ощущал.

– Вот и я.

– Опять дерзишь?

– Нет, и не думал.

– Нет, и не думал, мастер Левионт, – грозно поправил меня монах.

– Хорошо, – ответил я.

– Хорошо, мас...

– ...тер Левионт, – чуть сердито ответил я, но и такое не понравилось монаху. Однако тот сдержался, потому что за дверями зала, напротив которых мы стояли, показался Пирокант.

– Да... так... нормально, – его покорило, но все же второй член совета попытался сохранить лицо. – Сегодня ты отбываешь, я надеюсь?

– Вероятнее всего.

– Ах, вероятнее всего, – протянул Левионт. – Хочешь успеть на вечернюю чистку комнат?

– В моей довольно чисто, – быстро нашелся я.

– Интересно, если тебя три месяца не было... какая же она твоя?

– Если меня здесь три месяца не было, о каких вообще чистках может идти речь? – вспылил я. Сунув руку за руной, я заметил, что и Левионт сделал то же самое, но под взглядом Пироканта остановился.

– Хорошо. Даже если ты задержишься здесь надолго, не думаю, что тебя ждет то же самое, что делают другие послушники. Но помни, Бавлер, что не всем нравится, когда их равные отлынивают от работы!

И Левионт удалился прочь. Ближе подошел Пирокант:

– Ты получил ответы на свои вопросы?

– На некоторые. Но этого достаточно, чтобы с чистой совестью удалиться обратно в Рассвет и продолжать работать.

– Молодец, хвалю! Вот чем Бавлер отличается от других послушников. Понимает, когда нужно работать, а когда – искать информацию.

Он поправил одеяние и к нам приблизился Оромир.

– Мастер Пирокант, – начал он, – пропажа десяти мешков муки, а также...

– Тс-с, не так громко, – перебил его главный монах. – Что еще?

– Руна электричества тоже наша.

– Пусть останется у Бавлера, – сказал Пирокант. – У нас на складах есть что-то, что мы могли бы, м-м-м, подарить Рассвету в знак нашей признательности?

– Есть, – с готовностью ответил Оромир. – Но не мука.

– Жаль, – вырвалось у меня. Монахи посмеялись.

– Есть кое-что получше.

И Оромир провел меня и Мьелдона еще глубже по территории монастыря. Все послушники и другие монахи, которые встречались гораздо реже коротко остриженных парней в кожаных одеяниях, провожали нас взглядами. Но подойти и заговорить никто не решался. Только любопытные взгляды и ничего больше.

Оромир прошел на большой склад, который размером был больше склада в Рассвете примерно раза в три или четыре. И заполнен он был буквально доверху.

– Брать можно не все подряд, – сразу же предупредил Оромир. – У нас все подучетно.

– Смеяться когда можно? – спросил я.

– Юноша, если Левионт заставил вас замолчать, а я поддержал не его, а вас, это не значит, что мне можно дерзить. Понятно?

– Простите, – пробормотал я.

– То-то же. Однако мастер Пирокант предложил награду, которая сослужит хорошую службу. На твой выбор, Бавлер. Что бы ты хотел получить?

– Бумагу. Журналы. Чистые. Или тетради. Письменные принадлежности. Станки или что-нибудь для производства одежды и теплых вещей.

– Список кончился или ты остановится вдохнуть? – Оромир попытался отыскать что-нибудь на складе. – Запросы большие, дать могу не все, но... тетради?

– Я организовал доставку грузов через одну контору. И тому, кто за ней смотрит, нужен журнал, чтобы вести учет.

– Есть такой. А вот по поводу производства... пчеловодство сейчас не пойдет, не сезон. Весной дам, если будет нужда – у нас есть домики для пчел, – ответил Оромир, на миг выглянув из-за стеллажа, за которым успешно спрятался, пока я объяснял особенности транспортировки грузов. – Сейчас есть чесалка. Для шерсти. У вас ведь есть шерсть?

– Есть! – радостно воскликнул я.

– И пара деревянных форм для шитья обуви. Размер... стандартный вроде бы. Возьмешь?

– С удовольствием, а есть что-то еще?

– Ух, еще, – покачал головой Оромир, а я поспешно спросил:

– Если только это не будет вас в чем-то стеснять или ограничивать.

– Нет, Бавлер, этими вещами давно никто не пользовался. Весы, маленькие. Пара ножниц. Инструмента не дам, нет такого. Сами бы с удовольствием пару лопат нашли.

– Наш кузнец может сделать, я думаю. Если есть металл.

– Металл... – задумался Оромир. – Могут тебе точно сказать, что металла ты больше всего найдешь на дне Нируды.

– Это секрет какой-то?

– О, нет, – улыбнулся монах. – Дело в том, что здесь, за монастырем, севернее Нируды уже земли Мордина. А те любили делать большие корабли для перевозки грузов.

– Мне сегодня Хранитель рассказывал, что Нируда и Краля – судоходные реки.

– Нируда – не вся. А вот по Крале сплавляли много чего. И если ты доберешься до места, где из реки торчал остовы кораблей, я думаю, что ты сможешь найти немало интересного. Улерин, например, славен добычей огромного количества металла. Орокант – тоже не отстаёт.

– Там разве есть горы? – усомнился Мьелдон.

– Не в горах дело. А в шахтах. Уж очень они любят копаться в земле. И неважно, как глубоко. Лишь бы добыть то, что им нужно.

– Золото в том числе? – спросил я.

– Да. Удивительный мир. Мы здесь, в монастыре, знаем железо, медь, алюминий и различные сплавы. А те, кто живут обычной жизнью, знают лишь золото, серебро и металл.

– И медь, – я вспомнил медяки.

– Да. И медь, – поддакнул Оромир. – Есть еще пара комплектов одежды, но...

– Мьелдон! – вдруг подпрыгнул я. – А что на мне была за одежда??? Сверху, на груди, что-то написано было. Ты помнишь??

– Не очень, – нахмурился монах. А Оромир поднял в воздух палец:

– Я помню! Эту одежду мы нашли в том подземелье. В одном из ящиков, что там лежали!

– Ящиков... – медленно повторил я. – Это одежда из тех времен? Она пролежала тысячи лет?

– И это еще один повод убедиться в том, что прошлая цивилизация была гениальной! Одежда не портилась. И обувь тоже!

– Только сносились быстро, – ответил я. – Нет, спасибо, одежда мне не нужна.

– Я поищу еще что-нибудь, Бавлер, – вдруг подобрел Оромир, который и до того мне очень-то злым не казался. – Все, что может пригодиться Рассвету.

– Вы правда верите, что в Рассвете – спасение? – с какой-то грустью проговорил я.

– Да. И потому ты должен защищать его. А для защиты тебе нужны люди, которые ни в чем не нуждаются, – быстро говорил Оромир.

Я его понимал. Прекрасно понимал. Потому что нам многого не хватало. Но готов ли был монастырь расстаться с этим?

Глава 9. Возвращение в Рассвет

Оромир подготовит все очень быстро. Монастырь оказался тем местом, где по возможности предпочитают следить за всем подряд. И это были не только происшествия, которые несколько лет назад случились в некотором радиусе от Монастыря.

Все вещи были в полном порядке. В Рассвет передали прялку, чесалку, станок для плетения нитей, парикмахерский инструмент в виде ножниц, брусок для затачивания – отдельно предупредили, что он не подойдет для заточки оружия, потому что металл слишком разный по твердости.

Нашлась и большая прочная телега, которая вместила в себя все это разнообразие. Решили много не наваливать – лошадь могла не потянуть, все же я взял себе худосочную скаковую, а не тяжеловеса, способного тянуть несколько бревен разом.

Оромир не забыл и про канцелярские принадлежности. Кроме того, от Хранителя мне досталась небольшая брошюра о том, как можно сделать бумагу и чернила. Брошюра была жутко истрепанной, но буквы были на месте – а это самое главное.

Большую карту со всеми городами не дали. Хранитель и так был сильно загружен, плюс мои вопросы требовали некоторого времени для решения. Поэтому от копии карты пришлось отказаться, хотя в глубине души я надеялся, что кто-нибудь из послушников все же займется этим делом.

Нагруженная одноосная тележка катилась позади лошадки. Мы с Мьелдоном сели в телегу. Монах набрал с собой еды, с недоверием отнесшись к тому, что в Рассвете ему хватит съестного. На мои заверения, что Мати прекрасно справляется с готовкой, что есть еще Ония и не меньше трех помощниц, которые делают прекрасные завтраки, обеды и ужины, Мьелдон взял в мешке солонины, хлеба и сыра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.